

Уездные дороги узкие, машин немного, и мотоцикл беспрепятственно мчался по извилистой дороге, то поднимаясь, то опускаясь.

Хэ Сыцзя одной рукой обхватил У Чжэня за талию, другой придерживал кнопку голосового сообщения в WeChat, болтая с друзьями в групповом чате.

Внезапно Хэ Сыцзя услышал, как У Чжэнь зовет его.

— Сыцзя, помоги мне застегнуть куртку.

Ветер на высокогорье сильный, особенно когда едешь на мотоцикле. Хэ Сыцзя, не раздумывая, убрал телефон в карман, обнял У Чжэня сзади, нащупал молнию на подоле куртки и, руководствуясь ощущениями, застегнул замок, медленно подтягивая его вверх, пока не дошел до уровня груди.

Плотно прижавшись спиной к У Чжэню, он опустил руки, обхватив его талию под гул двигателя.

Хэ Сыцзя лениво облокотился на У Чжэня, и перед его глазами мелькали меняющиеся пейзажи — благочестивые монахи, крепостные дома и молитвенные флаги, храмы с выгравированными сутрами, а также тени деревьев и блики света, отражающиеся на земле. Все это оставалось позади, оставляя в его душе живые впечатления.

Внезапно мотоцикл остановился.

Они прибыли.

Хэ Сыцзя легко соскочил с мотоцикла, снял солнечные очки и оглядел самую оживленную площадь города.

Вокруг собралось немало людей, а в центре площадки танцевала тибетская женщина, раскинув руки в стороны. Ее юбка развевалась, словно цветок, расцветающий под солнцем.

Рядом с ней кружились семь-восемь молодых парней, танцуя и подпевая под музыку.

Древний и уникальный тибетский напев был широким и мелодичным. Хэ Сыцзя, хоть и не понимал слов, чувствовал сильный накал страсти и романтики.

— О чем они поют?

Хэ Сыцзя просто спросил из любопытства, не ожидая ответа.

Но У Чжэнь повернулся к нему, посмотрел в глаза и произнес, словно шепча любовные признания:

— Я люблюсь твоими глазами, словно озером.

— Я восхищаюсь твоими черными волосами, словно ночью.

— Пусть горный ветер поцелует тебя за меня.

— Позволь мне упасть к твоим ногам.

[Авторская ремарка: Маленький тигренок: Ну, если бы ты не позволил ветру сделать это за тебя.]

Просто перевод прозвучал как любовное стихотворение в исполнении У Чжэня. Хэ Сыцзя подавил странное чувство, возникшее в груди, и равнодушно произнес:

— Ага.

На обратном пути в его голове продолжала звучать эта мелодия, вызывая необъяснимое волнение.

Добравшись до отеля, У Чжэнь припарковал мотоцикл.

Когда Хэ Сыцзя слезал, он вдруг услышал кошачье мяуканье.

Он опустил взгляд и увидел полувзрослого дворового кота, который стоял у его ног и смотрел на него.

Хэ Сыцзя присел, осторожно погладил кота и, почувствовав, что тот дружелюбен, взял его на руки и начал играть.

У Чжэнь, заперев мотоцикл, подошел к нему и спросил:

— Тебе нравятся кошки?

— Ну, у моей двоюродной сестры есть один. — Хэ Сыцзя смягчил взгляд, говоря тихо:

— Тоже дворовой, очень спокойный.

У Чжэнь с любопытством посмотрел на него:

— Если нравятся, почему сам не заведешь? Сейчас в нашей среде модно заводить питомцев для имиджа.

Хэ Сыцзя поставил кота на землю, похлопал руки и выпрямился:

— Раньше у меня была черепаха, но она умерла. С тех пор я не хочу заводить питомцев.

— Почему?

— Не заведешь — не привяжешься, не привяжешься — не будешь страдать.

Хотя Хэ Сыцзя говорил спокойно, У Чжэнь почувствовал, что в этот момент собеседник был не в лучшем настроении.

Он вдруг коснулся тыльной стороной руки щеки Хэ Сыцзя. Холодное прикосновение заставило того недоуменно посмотреть на него, но У Чжэнь ничего не объяснил, лишь потряс ключами от мотоцикла:

— Пошли.

Они разошлись по своим номерам, чтобы отдохнуть, а в пять тридцать отправились на ужин. Возможно, опасаясь, что они не привыкнут к тибетской кухне, уездное начальство специально выбрало сычуаньский ресторан.

Когда они вошли в ресторан, в отдельной комнате уже ждали четверо: заместитель главы уезда, секретарь и двое привлекательных молодых людей, похоже, профессиональных «собеседников за столом».

После обмена любезностями Хэ Сыцзя узнал, что красавицу зовут Чжома, что на тибетском означает «фея».

Чжома, хоть и была смуглой, отличалась яркой внешностью и энергичным характером, излучая естественную дикую красоту.

За столом Хэ Сыцзя и Чжома приятно беседовали, и, узнав, что она изучала тибетскую медицину и умеет гадать по руке, он лениво протянул ей свою:

— Тогда посмотри мне.

Чжома мягко взяла его руку:

— Господин Хэ, что вы хотите узнать?

Хэ Сыцзя с улыбкой ответил:

— Любовь.

У Чжэнь, сидевший напротив Хэ Сыцзя, в этот момент разговаривал с заместителем главы уезда, но вдруг повернулся и мельком взглянул на него, затем быстро отвел взгляд.

У Чжэнь вновь улыбнулся вежливо и спокойно чокнулся бокалом с заместителем главы.

Ужин прошел в приятной атмосфере, и, расставаясь, заместитель главы уезда крепко пожал руку Юй Фэну, страстно заверив, что уезд Цзиньшань окажет полную поддержку съемкам.

Чжома и Хэ Сыцзя к тому времени уже перешли от тибетской культуры к обсуждению «Звездной ночи» Ван Гога. В этот момент У Чжэнь вышел из ресторана, ненадолго остановился и, словно не замечая Хэ Сыцзя, прошел мимо.

Вернувшись в отель, Юй Фэн снова вызвал Хэ Сыцзя и У Чжэня в свой номер для обсуждения некоторых вопросов, конечно, связанных со съемками.

Как только они вошли в лифт, Хэ Сыцзя, словно без костей, прислонился к стене и устало потер виски.

— Устал? — спросил У Чжэнь.

— Угу.

— Я думал, тебе понравится.

— Что может быть приятного в официальных встречах?

— Разве не нравится, когда за столом красивая девушка?

Хэ Сыцзя почувствовал, что в словах У Чжэня сквозила доля сарказма, и парировал:

— А тебе разве нет?

— Нет.

Хэ Сыцзя усмехнулся и хотел было процитировать фразу одной известной ведущей: «Правда? Не верю».

Но, взглянув на У Чжэня, он понял, что тот был серьезен.

[Динь]

Двери лифта открылись.

В тишине пространства У Чжэнь одновременно произнес:

— Мне нравятся мужчины.

Эти слова, словно гром среди ясного неба, оставили Хэ Сыцзя в полной растерянности. Он словно не понял смысла сказанного, но в то же время почувствовал что-то, что заставило его сомневаться.

Вдруг он услышал глухой звук, словно что-то упало на пол.

Хэ Сыцзя обернулся и увидел, что за дверями лифта стоит человек — один из его дублеров.

— Учитель У, учитель Хэ.

Ци Цзысуй выглядел смущенным, и, увидев, что оба в лифте смотрят на него, поспешно поздоровался.

Хэ Сыцзя не был уверен, слышал ли Ци Цзысуй слова У Чжэня, но тот, похоже, не придавал этому значения, нажал кнопку лифта и спросил:

— Ты заходишь?

Ци Цзысуй замер на мгновение, затем смущенно кивнул.

Он поднял упавший кошелек и, видимо, от волнения, споткнулся, входя в лифт, но У Чжэнь успел поддержать его за талию.

Ци Цзысуй ухватился за руку У Чжэня, едва устояв на ногах, и, облегченно вздохнув, посмотрел на него с благодарностью:

— Спасибо, учитель У.

У Чжэнь слегка кивнул:

— Не за что, будь осторожнее.

Хэ Сыцзя равнодушно стоял в стороне, косо глядя на место, где их тела соприкоснулись, в его глазах не было тепла.

У Чжэнь быстро убрал руку.

Когда лифт поднялся на пятый этаж, Хэ Сыцзя первым вышел. За его спиной послышался недоуменный голос Ци Цзысюя:

— Почему мы поднялись?

Что ответил У Чжэнь, он уже не расслышал.

Подойдя к двери своего номера, Хэ Сыцзя вдруг остановился, обернулся и увидел, что У Чжэнь медленно идет за ним. Он спросил:

— Ты правда не обманываешь меня?

У Чжэнь усмехнулся:

— Неплохо, учитель Хэ наконец научился думать.

Хэ Сыцзя решил, что его снова дурачат, и в груди вспыхнул гнев. Он уже собирался связвить, но У Чжэнь слегка сдержал улыбку:

— Но я не стану обманывать в вопросах сексуальной ориентации.

На мгновение оба замолчали, в воздухе витала тревожная тишина.

Они стояли друг напротив друга, видя только друг друга.

Спустя долгое время Хэ Сыцзя тихо вздохнул:

— Я даже не заметил.

У Чжэнь продолжал смотреть на него:

— Теперь ты знаешь. Будешь избегать меня?

Хэ Сыцзя нахмурился:

— Зачем мне избегать тебя? Я же не гомофоб.

— Правда?

У Чжэнь слегка улыбнулся, прошел мимо него к двери своего номера, достал ключ и открыл дверь. Он полуобернулся, глубоко взглянул на Хэ Сыцзя и, закрывая дверь, произнес:

— Спокойной ночи.

Хэ Сыцзя почувствовал, что этот взгляд словно зацепился за него, вызывая странное чувство, которое он не мог объяснить, но почему-то постоянно вспоминал, даже видел во сне.

Во сне он снова слышал ту песню с площади.

Этой ночью Хэ Сыцзя проснулся среди ночи, почувствовав неладное. Подняв одеяло, он убедился в своих подозрениях, с недовольным лицом отправился в ванную стирать нижнее белье.

Закончив, он уже не мог уснуть, включил компьютер и начал играть, пока не почувствовал дискомфорт в желудке. Посмотрев на часы, он понял, что уже больше шести утра.

<http://bllate.org/book/15522/1379705>